

Владимир Авдеев

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ РИЧАРДА ФЁРЛЕ

*«Антропология принадлежит
к числу тех редких наук,
которую могут приватизировать
всего несколько профессоров».*

Фриц Ленц, немецкий расовый теоретик

*«Если моя теория не согласуется
с фактами, то тем хуже для фактов».*

Г.В.Ф. Гегель

Вопреки общественному мнению, широко распространяемому средствами массовой информации, в современной науке нет единого устойчивого представления о происхождении человеческого рода. Новые открытия в генетике и палеонтологии, пожалуй, ставят больше вопросов, чем отвечают на них. Представители современной антропологической науки, трактующие тайны нашего происхождения, опутаны принципами цеховой солидарности, будто средневековая корпорация алхимиков, и принадлежность к тому или иному лагерю может стоить человеку если не жизни, как во времена Джордано Бруно, то во всяком случае, репутации и социального статуса. Право обладания историей рода людского – это воистину бесценный информационный ресурс, вот почему баталии вокруг него в академической среде не утихают. Наука сегодня – это вопрос больших финансов и престижа, и каждый политический режим всеми силами пытается облагородить свой имидж, покровительствуя ученым и создавая впечатление всеобщей озабоченности теоретическими проблемами, которыми распоряжаются на самом деле всего несколько человек. Те, кто владеет прошлым человечества, смогут завладеть и его будущим, поэтому нужно обладать большим мужеством, чтобы бросить вызов крупным воротилам бизнеса от науки, в том числе и в этой наиважнейшей области.

К числу таких неугомонных и «неудобных» правдолюбцев относится современный американский ученый **Ричард Фёрле, Richard Fuerle**, автор нашумевшей на Западе книги «Эректус бродит между нами». Этот фундаментальный труд практически по всему своду современных данных, затрагивающих проблему эволюции человека и его рас, в полной мере отражает остроту дискуссий в научной среде, а также степень заинтересованности ангажированных кругов политиков, правоведов и представителей масс-медиа.

Ричард Фёрле – классический образец «свободного мыслителя». И если в современном российском понимании это определение несет скорее отрицательный смысл, подразумевая дилетантизм и «всезнание» самодеятельного философа, то совершенно иначе обстоит дело в англосаксонской традиции, где свободный мыслитель – это прежде всего профессионал высокого уровня, персонально несущий бремя экономической и социальной ответственности за плоды своей интеллектуальной деятельности. Это человек умственного труда, сам платящий за все по счетам, отчитывающийся только перед своей совестью, канонами науки и неподвластный дунованиям политической конъюнктуры.

Ричард Фёрле живет не в «башне из слоновой кости», а на небольшом острове вблизи Нью-Йорка, окруженном первозданной природой, и, невзирая на зрелый возраст, называет себя вечным студентом, так как сочетает неустанную тягу к самосовер-

шенствованию с обучением в престижных учебных заведениях. Он имеет степень бакалавра в области математики, физики, химии, степени магистра в области экономики и доктора в области юриспруденции. Именно этот широкий спектр знаний позволил Фёрле длительное время работать экспертом по патентам, и, как никто другой, поэтому он знает, сколь коварна и подчас иллюзорна граница, разделяющая науку и юриспруденцию, без которых функционирование современного общества сегодня просто немыслимо. За долгие годы карьеры, насмотревшись на козни и махинации, творящиеся на этом «пограничном переходе», как подобает подлинному свободному мыслителю, он решил самостоятельно проанализировать узловую проблему эволюции человечества и его рас, наглядно показав, что и в науке есть место контрабанде. Так родилась на свет его книга, уже несколько раз переиздававшаяся.

Впрочем, этим таланты Ричарда Фёрле не ограничиваются, ибо он является композитором-любителем, а также автором монографий по экономике Австрии, естественному праву и теории анархизма.

Сознавая в полной мере масштабы поставленной задачи, ученый предисловие начинает с философских рассуждений о системе ценностей в науке, подчеркивая, что так называемая «чистая наука» - это миф. Главной же проблемой является диалог между представителями полярно противоположных взглядов на теорию эволюции человеческих рас. По мнению автора, обобщение этих данных представляет собой «захватывающий материал», так как «мошенничество в антропологии стало нормой». Времена свободных диспутов давно канули в лету, и весь западный мир буквально опутан тенетами «полиции равенства», распространяющей всюду нормы эгалитаризма, сравнимые с бациллами «интеллектуальной чумы».

Главная же конспирологическая тайна происхождения человеческих рас, как считает Фёрле, состоит в том, что никакой тайны на самом деле нет, а есть тайна происхождения тех, кто создает эту тайну с завидной регулярностью. Как необходимость разобраться, кому это нужно и выгодно, формулирует автор задачу своего труда с типичной дотошностью эксперта по патентам. Фёрле умело выстраивает логическую цепь на основе базовых данных археологии, генетики, общей теории эволюции, эволюционной теории пола, психологии, приводя нас к умозаключению, что возникновение человеческих рас обусловлено всем ходом органического развития природы: «Расы возникли до появления эректусов, со времен австралопитеков, то есть появления рас предшествовало появлению рода Homo». С позиций общей теории эволюции Дарвина, «частота специфических признаков, обеспечивающих больший репродуктивный успех, будет возрастать в популяциях».

Таким образом, возрастание концентрации расовых признаков, и, как следствие, эволюционного обособления рас - закономерный путь органического развития природы. Биологические различия являются главным двигателем в борьбе за выживание видов – это корень дарвиновской теории. «Другими словами, генетическое равенство, эгалитаризм делает эволюцию невозможной. А без возможности эволюционировать биологические виды могут только вымирать при изменениях среды обитания, которые происходят с неизбежностью».

Экологическая ниша, в которой развивается раса, неизбежно формирует ее специализацию. На основе данных археологии, культурной истории, генетики и теории поведения Фёрле иллюстрирует правоту своих доводов, которые и подтверждают общую теорию эволюции. Естественный отбор создавал признаки и закреплял их наследственно, что и способствовало развитию рас.

Эти естественнонаучные выводы подводят к тому, что теория происхождения человека современного типа из Африки является несостоятельной и откровенно политически ангажированной, так как «генетические различия африканцев и европейцев

столь выражены, что доля европейской примеси у африканцев может быть определена на уровне погрешностью всего в 0,02».

Комбинации генов дают еще большие совокупные различия. «Малое число генов может производить огромные функциональные различия». Борьба за существование закрепляет и оттачивает расовые признаки. Так расы и создаваемые ими народы обретают свой эволюционный статус в единой картине мироздания. «При проживании разных этносов на одной территории их отношения не будут оставаться взаимовыгодными длительное время. Вместо этого один этнос выступит хищником, а другой жертвой, либо один этнос будет паразитом, а другой хозяином. Биологические инстинкты эволюции неизбежно будут толкать один этнос к завоеванию другого, также способствуя наследственному закреплению расовых признаков, которые и определяют программу поведения каждого этноса. Люди не только генетически разнообразны, они генетически запрограммированы на благоприствование генетически сходным с собой». Таким образом, в процессе эволюции физические, психические и моральные признаки расы оказываются взаимосвязанными и консолидированными. Эволюция неизбежно ведет к усилению концентрации расовых признаков в каждой замкнутой популяции, что автоматически будет давать ей преимущества перед соседями. Биологическое равенство перечеркивает эволюцию.

Фёрле очень детально рассматривает и систематизирует основные различия между расами на морфологическом, а затем и генетическом уровне, наглядно демонстрируя степень удаленности основных расовых стволов друг от друга и уровень специализации представителей современных рас. Морфологическое развитие мозга напрямую связано с коэффициентом интеллекта, а тот, в свою очередь, обуславливает специфику поведения человека и его цивилизационные способности. Тенденции к альтруизму, криминальные наклонности и особенности сексуального поведения также являются функциональными следствиями развития мозга. Специфика сексуально-брачных отношений наглядно свидетельствует о том, где нужно искать очаги возникновения рас. «Формирование пар было важным шагом на пути к очеловечиванию, и поскольку для африканцев оно менее характерно, эта черта зародилась не в Африке, а популяция, вставшая на путь очеловечивания, не была африканской. Если же говорить о пожертвовании денег, крови или человеческих органов, то европейцы значительно щедрее представителей других рас, и они проявляют эту щедрость независимо от того, является ли нуждающийся их родственником или нет». Поэтому данные фатальные расово-эволюционные различия невозможно устранить с помощью социальной филантропии. «Триллионы долларов тратятся на программы, направленные на сокращение разрыва в академических достижениях белых и чернокожих. Все эти программы провалились. Генетики выявляют гены, ответственные за интеллект, и оценивают распространенность этих генов во всем мире. Неудивительно, что распространенность таких генов в Африке значительно ниже, чем в Европе или Азии. Трудно утверждать, что чернокожие неспособны к достижениям из-за плохого образования или из-за расистских установок со стороны белых, если у них нет генов, необходимых для обучения».

Между эволюционной морфологией тела у представителей различных рас и их способностями к культуре таким образом выявляется прямая и очевидная связь: «К примитивным признакам относятся более крупные мышцы, более развитые ароматические железы, меньший по объему мозг с менее выраженными извилинами, меньший передне-задний размер мозга и меньшие лобные доли. Меньше выступающие носовые кости также являются примитивной чертой, поскольку у ранних гоминид не было внешних носовых костей; африканский нос очень плоский. Практически все расовые различия между африканцами и аборигенами Евразии лежат в области примитивных черт, и если у африканцев вообще имеются признаки более совершенного развития, чем у обитателей Евразии, то их крайне мало. Факты свидетельствуют об очень боль-

шом количестве различий костной ткани, мягких тканей, физиологии, поведения, интеллекта, культурных достижений и генов. И, что наиболее важно, все имеющиеся данные соответствуют друг другу. Так не бывает, чтобы гены свидетельствовали о развитости чернокожих, а кости – об их примитивности. Все данные свидетельствуют об одном: они примитивны, менее развиты в эволюционном плане и более близки к нашим человекообразным предкам».

С помощью этих фактов, почерпнутых из классических работ по эволюционной антропологии, автор подводит читателей к основному тезису своей книги: современная политически толерантная концепция происхождения всех человеческих рас из Африки не выдерживает никакой критики, ибо усиленно насаждается в общественном сознании сугубо политическими методами, находясь в явном противоречии с принципами объективной науки.

И вот здесь начинается, на наш взгляд, самое интересное, что и обусловило сегодня такую массовую популярность американскому ученому, поскольку Ричарда Фёрле можно представить как одного из провозвестников целого направления, которое уместно было бы назвать **конспирологическая антропология**. Ибо никак иначе, как с помощью теории заговора, невозможно объяснить настойчивость либеральных кругов, с которой они всеми силами выталкивают концепцию об африканском происхождении человечества на поверхность общественного сознания. Следует подчеркнуть, что сам термин «**конспирологическая антропология**» впервые вводится в обиход автором данных строк, хотя сама тенденция политической фальсификации истории человечества прослеживается еще у средневековых церковных иерархов. Эти факты фальсификации предан всесторонней огласке, но попытки присвоения родословного древа человечества продолжают и поныне, поэтому крайне важно рассмотреть методологию современных покушений на свободу дискуссии, которая является основным принципом существования науки. И хотя времена костров инквизиции миновали, методы современного предания остракизму авторитета ученого все так же весьма действенны. В связи с этим книга Ричарда Фёрле «Эректус бродит между нами» является весьма ценным средством по поддержанию атмосферы здравомыслия в современном обществе, будучи своего рода путеводителем по лабиринтам современной конспирологической антропологии. И бесценный опыт американского ученого послужит в этом вопросе своеобразной нитью Ариадны.

Критикуя вышеупомянутую модную гипотезу, автор справедливо задается такими вопросами: «Если человек современного типа существовал в Африке 160.000 лет назад, то почему нынешние африканцы столь примитивны по всем признакам? Не подверглись ли африканцы обратной эволюции от более развитых предков, став более примитивными? Другой возникающий в уме вопрос: Почему адаптированные к тропикам африканцы покинули Африку 65.000 лет назад, как раз в середине первого ледникового периода (длившегося примерно от 73.000 до 55.000 лет назад), когда большее число адаптировавшихся к холоду гоминидов Евразии двигались на юг? И последний вопрос: Почему сапиенсами стали африканские эректусы, а не азиатские или европейские, особенно в свете того, что среда обитания в Евразии была селективнее в отношении современных черт и превращение в Homo Sapiens дало бы большее преимущество?»

Автор справедливо обращает внимание на то, что одним из ключевых принципов биологии является мультирегиональная теория происхождения видов, и задается вопросом, почему же это правило нужно отбросить, как это делают афроцентристы при рассмотрении происхождения рода человеческого? Такие вопросы, возникают у любого непредвзятого исследователя сами собой.

Фёрле подчеркивает, что принципиальные морфологические различия в строении черепа и скелета у ископаемых предков из различных частей света возникли

много раньше, чем произошло это предполагаемое расселение. Кроме того, возраст этих морфофизиологических различий исчисляется сотнями тысяч лет и даже миллионнами. То есть, на лицо хронологическое несоответствие и логические неувязки в концепции афроцентристов.

Еще хуже, с точки зрения элементарной логики, обстоят дела с данной теорией, когда мы начинаем анализировать ее хронологические аспекты в географическом пространстве. «Как это возможно, чтобы якобы современные африканцы не могли даже достичь островов неподалеку от африканского побережья всего несколько тысяч лет назад? То, что острова, даже видимые из Африки, не были исследованы и заселены, определенно наводит на мысль, что африканцы, даже совсем недавно еще не были развитыми, так что просто смешно полагать, что они были развитыми, когда якобы мигрировали из Африки 65.000 лет назад. Как могли современные африканцы предположительно не только покинуть Африку и проделать путь через Европу и Азию, но даже попасть в Австралию и на острова Тихого океана, никогда не достигнув островов совсем неподалеку от своего побережья?» - справедливо вопрошает американский ученый.

Как известно, разведение домашних животных и селективное выращивание ценных сортов растений являются непременными атрибутами любой фазы развития человеческого общества. Точно так же и следы жизнедеятельности на стоянках массовых миграций, разбросанные по поверхности Земли, должны со всей очевидностью указать на направление движения масс людей. Но самым поразительным образом оказывается, что ничего подобного в Африке – воображаемой колыбели человечества – не обнаружено. Создается впечатление, что прародители современных рас одновременно разлетелись по всем, даже самым отдаленным регионам суши из одного места, нигде не оставляя следов своего временного пребывания, и в процессе этой волшебной левитации разом и весьма разнообразно изменили весь комплекс расовых признаков, состоящий из тысяч параметров, после этого создав совершенно различные и непохожие друг на друга типы цивилизации.

Современные методы науки только усугубляют общую картину несуразицы в афроцентричной концепции. Различия в митохондриальной ДНК между европейцами, африканцами и азиатами возникли много раньше, чем в процессе исхода из Африки. Чтобы покрыть эту очевидную математическую казуистику создателям концепции пришлось изобрести даже некое фантастическое зоологическое существо наподобие вымышленного персонажа детского мультфильма на потребу скучающей публике.

«Митохондриальная Ева» - это метафизическое имя, данное афроцентристами нашей «праматери», жившей, по их убеждениям в Африке около 150.000 лет назад, от которой все ныне живущие люди получили свою митохондриальную ДНК. «Эта «Ева» не была единственной женщиной, поскольку жизнеспособная популяция должна включать по меньшей мере тысячу супружеских пар. Согласно представлениям афроцентристов, все женщины этой популяции либо имели одинаковую митохондриальную ДНК, либо имея иную митохондриальную ДНК, не имели дочерей».

Кажется, это уже напоминает фокусы карточных шулеров с подменой карт в пределах одной масти, когда из шестерки вдруг получается валет. Но на этом чудеса забавной «концепции» не оканчиваются, ибо в рамках современной традиции афроцентристы утверждают, что родословное древо человечества, построенное на компьютере, ясно указывает на африканскую прародину. А раз это высчитано на компьютере, то это истина в последней инстанции. Но Ричард Фёрле, сам будучи дипломированным математиком, показывает, что данное родословное древо с таким же успехом может быть выведено и от марсиан, так как компьютер – это всего лишь техническое устройство, выполняющее по заданной программе чужую волю, не более того. И не его вина, что воля афроцентристов противится всем законам математической логики. «Родословное древо теории «Исхода из Африки» не является простейшим деревом. В действительности

сти существует более миллиарда таких эволюционных древ. По этим причинам до тех пор, пока не будут преодолены технические проблемы, митохондриальная ДНК не сможет дать ответ на вопросы ни о местообитании Евы, ни о ее возрасте. Если сгенерированные афроцентристами на компьютере родословные не доказывают, что Ева жила в Африке, и даже не дают надежного ответа на вопрос, когда она жила, то возможно ли использовать данные анализа митохондриальной ДНК как-то иначе, чтобы узнать, где она жила?»

Американский ученый приводит также внушительный перечень генов, отвечающих за морфологическую конструкцию мозга, которые присутствуют у европейцев и совершенно отсутствуют у выходцев с африканского континента. Этот факт также подтверждает невозможность происхождения современных рас из этого региона. Не брезгают афроцентристы и откровенной фальсификацией принципов таксономии, прибегая к практике двойных стандартов. Совокупные генетические расстояния для человеческих рас в несколько раз превышают аналогичные для пород животных, но при этом афроцентристы утверждают, что человеческие расы принадлежат к одному виду, а упоминаемые породы животных – к разным. Где же здесь логика и универсальность принципов классификации для всех организмов в природе?

Далее автор книги справедливо заостряет внимание на том, что гены группируются в генные комплексы, которые в свою очередь и обуславливают расовые признаки, поэтому между основными ветвями человечества – это не только различия в частотах генов, но и в рекомбинациях генных комплексов, а на этом уровне расовые различия еще явственнее и ощутимее: «Таким образом, гены, ответственные за светлый цвет кожи и волос, не могли иметь начальный плацдарм распространения в Африке, но только в популяции, обитавшей в Евразии, и обитавшей там достаточно долго для того, чтобы возникли все существующие гены, кодирующие светлый цвет кожи и волос».

Последние десятилетия широкое распространение получили исследования ядерной ДНК популяций человека, и здесь ситуация для поклонников теории «Исхода из Африки» складывается еще более плачевным образом. «В действительности не существует правдоподобной модели превращения ядерной ДНК африканцев в ядерную ДНК европеоидов и монголоидов, и отсутствуют доказательства того, что население Евразии когда-либо обладало какими-либо генами, специфичными для африканцев. К примеру, черепа европеоидов и монголоидов не имеют признаков, характерных для черепов африканцев, и следы специфичных для африканцев генов, таких как курчавые волосы, не обнаруживаются у современных обитателей Евразии, чьи предки не смешивались с африканцами», - отмечает Ричард Фёрле.

Различия в генетической структуре самым непосредственным образом сказываются на интеллекте популяций и специфике их эволюционной борьбы за существование. «Для замещения населения Евразии выходцами из Африки потребовалось бы намного более 65.000 лет. Если предположить, что они имеют признаки, которыми африканцы обладали 65.000 лет назад, совершенно неправдоподобно, что они имели превосходство в добыче пищи на континентах, с которыми были незнакомы, даже если обитатели Евразии были более примитивными. Кроме того, очень маловероятно, что жители Евразии с распростертыми объятиями встречали африканцев на своей территории, таким образом постепенное мирное замещение не было возможным».

Казалось бы, любому здравомыслящему человеку, даже не обладающему специальными познаниями в эволюционной антропологии, хватило бы запаса здравого смысла, чтобы отринуть гипотезу происхождения современных человеческих рас из Африки. Но афроцентристы весьма и весьма упорны, поэтому их система доказательств производит внешнее впечатление навязчивой психопатической деструктивной мании. В связи с этим Ричард Фёрле закономерно резюмирует: «Даже афроцентристы вынуждены согласиться, что население Евразии эволюционировало сильнее африканцев. Со-

временная генетика подтверждает, что африканцы наиболее тесно связаны с нынешними человекообразными обезьянами. Это означает, что даже если первоначально люди пришли в Евразию из Африки, то нынешние африканцы, чьи предки не покидали Африки, должны были пройти меньший эволюционный путь от обезьяноподобного предка, чем африканцы, покинувшие Африку. Это само по себе ставит эгалитаризм под серьезное сомнение – все не могут быть генетически одинаковыми, когда одни более сходны с обезьянами, чем другие».

И, как настоящий профессиональный ученый, совершенно не зависящий от политической конъюнктуры, Фёрле справедливо констатирует: «Подводя итог, скажем, что теория «Исхода из Африки» терпит поражение по всему фронту; она свидетельствует только лишь о силе эгалитаризма, искажающего науку».

Эгалитаризм, то есть идеология равенства всех на биологическом уровне посредством метисации, неминуемо ведет к тепловой смерти по законам термодинамики, и эти физические закономерности без труда обнаруживаются в мировой истории на уровне развития отдельных государств, империй и даже крупных цивилизационных объединений. Именно расовый хаос погубил древние Египет, Вавилон, Гранию и Рим. Те же удручающие процессы мы без труда наблюдаем и сегодня: «Жизнь, подобно другим актам творения, является локальным снижением энтропии (структурной неупорядоченности), метисация, подобно смерти, разрушению и хаосу, увеличивает энтропию».

Все социальные конфликты в виде революций, стихийных бунтов и просто бытового насилия, по мнению Фёрле, в основе своей имеют противостояние природы против хаоса смешения, подстрекаемого жрецами эгалитаризма. Помимо этого, метисация неизбежно вызывает снижение коэффициента интеллекта у граждан государства и ведет к общему снижению культуры, что сегодня в крупных мегаполисах наблюдается почти повсеместно. Биологический иммунитет также понижается, что в свою очередь ведет к общему ослаблению конституции и вырождению. «При смешении рас не существует плана создания более приспособленного человека или хотя бы более здорового, более интеллектуального или обладающего какими-либо иными желательными качествами».

Поэтому автор книги справедливо заключает, что доктрина эгалитаризма является формой психической патологии, и только разумная программа евгеники способна спасти мир от хаоса, деградации и вырождения. «Эгалитаризм является идеологией, ведущей войну с биологией, и творения Природы не смогут выживать долго, следуя самоубийственной идеологии. Природа призывает человека бороться и побеждать своих соперников. Эгалитаризм призывает человека, по крайней мере белого, радушно встречать своих соперников и способствовать их триумфу над собой».

Всесмешение, по мнению ученого, неизбежно ведет и к эрозии системы моральных ценностей, поэтому расовосмешанные общества разрушаются не только биологически, но и этически, так как ревнители равенства привыкли рассматривать себя и арбитрами морали. «Претензия на моральное превосходство, однако, не согласуется с тезисом мультикультуралистов о «равенстве всех культур», а поскольку культура включает в себя мораль, то если чьи-то моральные устои выше, у других они должны быть ниже. Действительно даже мультикультуралисты считают некоторые чуждые нам культурные практики аморальными».

В финале своего сочинения Ричард Фёрле призывает читателей на основе всего вышеизложенного трезво оценить всю драматичность ситуации для белых людей и сделать осознанный выбор в интересах собственного будущего. В этом вопросе автор придерживается магистральной линии, четко обозначенной в таких философских книгах, как «Закат Европы» Освальда Шпенглера, «Закат великой расы» Медисона Гранта, «Смерть Запада» Патрика Бьюкенена и многих других. По его мнению, никто, кроме

самых белых, не виноват в их угасании сегодня, и никто, кроме белых, не может спасти их от исторического исчезновения.

Особую ценность данной книге придает тот факт, что в большинстве упомянутых нами сочинений контуры грядущей катастрофы Белого мира обосновывались на философско-умозрительном уровне, а наш современник Ричард Фёрле опирается на факты популяционной генетики, криминалистики и существующей юридической практики, что, несомненно, повышает ценность суждений автора. Его книга – это уже не эмоционально-апокалиптическое предостережение, а медицинский диагноз больного с четким предписанием мер оперативного вмешательства ради спасения его жизни.

Современный российский читатель по прочтении этой знаковой книги, несомненно, получит богатую пищу для размышлений, ибо с падением железного занавеса и прекращением эпохи холодной войны становится все очевиднее, что судьбы белых людей, как в западном, так и в восточном полушариях, неразрывны и взаимосвязаны.

Именно альтруизм белых людей, с энтузиазмом принявших безрассудно разбрасывать семена своей цивилизации по всем частям Земли в эпоху Великих географических открытий, сыграл с ними злую шутку, ведь никто не просил их о таких царских культуртрегерских подарках. Противоречивая на первый взгляд, но крайне метафизическая русская поговорка «Не хочешь зла – не делай людям добра», в расовом контексте современной ситуации обретает совершенно ясный смысл. Белые люди сами накликали беду на свое будущее неуместным жертвенным расточительством наследственных талантов. «В конечном счете, самое ценное, чем обладают белые, это их геном. Они могут потерять территорию и богатства, но, сохранив невредимым свой геном, смогут выжить и вернуть себе все потерянное», - возвещает американский ученый Ричард Фёрле словно оракул новой эпохи генетического детерминизма.

Из книги: Ричард Д. Фёрле. Эректус бродит между нами. Покорение белой расы. Москва: АСТ, 2014 – 479 стр. ISBN: 978-5-17-080217-3

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)